
ДУБЛИН – Совместное заседание Правления ICANN и SSAC
Вторник, 20 октября 2015 года, 18:15 – 19:15 по ирландскому времени
ICANN 54 | Дублин, Ирландия

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Чудесно! Благодарю вас.

Итак, настало время Правлению ICANN встретиться с Консультативным комитетом по безопасности и стабильности. Мы весь день заседали с другими частями сообщества группы. Сейчас, возможно, первый раз за день мы встречаемся с теми, кто знает, как все работает, а точнее, из-за чего все перестает работать.

Я слышал, что существует определенное беспокойство в отношении того, правильное ли мы имеем представление об этих проблемах, и я хотел бы уделить вам достаточно внимания.

Здесь очень большой зал, так что нам всем очень легко в нем затеряться. Поэтому позвольте мне попросить членов Правления встать, чтобы вы могли видеть, что мы действительно здесь.

Хорошо. Довольно много. А теперь позвольте мне обратиться к новым членам Правления. Это Лито. Луисвис. Поздновато для меня.

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Где Рон? Наверное, Рон вышел.

Я вас не слышу.

МАЙК СИЛБЕР (MIKE SILBER): Два других новых члена Правления, Джордж и я.

СТИВ КРОКЕР: Вы только что пришли. Можете ненадолго встать и присесть, если хотите,.

В любом случае, мы здесь. Мы готовы. Повестка дня вся ваша. Мы задаем каждой группе стандартный вопрос, являются ли они организациями-учредителями CCWG. Таким образом, предполагается, предложение дойдет до вас, и вы должны будете подписать его, либо передать дальше, либо прокомментировать, либо что-то еще. По крайней мере, кто-либо из членов CCWG. Я не очень внимательно отслеживал. Кто выполняет эту работу?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ (PATRIK FALTSTROM): У нас два члена SSAC из CCWG. Это Лаймэн Чепин и Джулия Хаммер.

СТИВ КРОКЕР: И я полагаю, существует довольно хорошее двустороннее взаимодействие, так что вы, коллеги,

---

должны отслеживать ситуацию и высказывать ваши мысли, тогда не будет никаких сюрпризов.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Нет, абсолютно. И во второй половине дня мы посвятили один час обсуждению того, что они снова направили нам различные вопросы, по которым хотят получить полную поддержку SSAC в отношении их намерения вернуться на заседания, которые состоятся завтра, чтобы облегчить себе жизнь, а также чтобы получить возможность как можно быстрее передать эти вопросы дальше.

СТИВ КРОКЕР: Позвольте мне передать это вам. Вы рассказали нам о повестке дня, и мы готовы начать.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. Патрик Фальтстром, председатель SSAC. Слева от меня Джим Гэлвин, заместитель председателя SSAC. И что касается повестки дня — здесь присутствуют различные члены SSAC, как на трибуне, так и в зале. Я хотел бы попросить встать членов SSAC.

[Аплодисменты]

Сюзан, вы тоже должны встать.

СЮЗАН ВУЛЬФ (SUZANNE WOOLF): Уже встала.

[Смех]

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Итак, есть еще три темы, которые мы хотели бы обсудить или поднять. Отслеживание рекомендаций Правления, вопрос, который мы называем «пространство имен», а также обновление ключа для подписания ключей корневой зоны, SAC №73.

Мы начнем с отслеживания рекомендаций Правления, это довольно просто. Мы хотели бы повторить и подтвердить, что мы, как и вы в Правлении, о чем вы ранее нам сказали, находим этот проект действительно очень важным, поскольку мы считаем, что есть пара вопросов, рекомендаций, переданных нами Правлению и персоналу, которые были задержаны не потому, что кто-то совершил какую-то ошибку, а потому, что грубую ошибку допустили мы вместе, как коллектив. Так что, мы просто хотим подтвердить, что в обсуждении, например, Стив и я разделяем озабоченность по поводу задержки рекомендаций по различным причинам. Это, конечно, тоже очень трудно — теперь, когда мы приближаемся к потенциальному следующему раунду gTLD, как для нас, так и для остальной части сообщества очень важно попытаться увидеть, какого рода рекомендации дал SSAC к текущему раунду, попытаться увидеть какие

рекомендации были реализованы, как они повлияли, были ли допущены какие-либо ошибки.

Мы очень плотно работаем с Давидом Конрадом. И у нас сегодня было заседание, на котором мы тоже увидели демонстрацию различных инструментов, которые можно применять, поскольку... на самом деле сейчас происходят две вещи.

И Давид, пожалуйста, поправьте меня, если я опишу их не совсем верно.

Во-первых, — и это, конечно, главное, — мы разработали процесс, позволяющий учесть рекомендацию, а остальное, как говорится, дело реализации.

В SSAC мы иногда пытаемся посмотреть на это с другой стороны. Но очень здорово, что Давид сказал нам, что на самом деле наиболее важной вещью является процесс. И я полностью согласен, потому что здесь мы упустили несколько вопросов.

Подотчетность действительно вызывает у нас тревогу. Например, посмотрите на SAC63, где мы поняли, что необходимо выпустить SAC73. Существует также несколько других вопросов, которые были упущены, и мы даже не знаем, в чем они заключались.

У нас были вопросы, касающиеся... У нас была одна рекомендация по интернационализированным доменным

именам и депозитарию товарных знаков, которую мы опубликовали в июне 2013 г. И мы запросили письменный ответ. Четыре дня назад мы получили ответ. Так что это заняло чуть больше двух лет, потому что мы забыли о нем. Персонал ICANN забыл о нем. Мы даже не знали, где он был. Персонал подтвердил, что в SSAC очень трудно понять, где находятся вещи, и это просто нецелесообразно. Поэтому процесс и инструмент действительно очень и очень быгодились.

СТИВ КРОКЕР:

Мелисса, я вижу, вы прячетесь там в углу. Позвольте попросить вас выйти сюда, в центр. Мы собираемся сделать две вещи. Прежде всего, я представлю вам Мелиссу Кинг, нашего нового вице-президента по делам Правления. И еще кое-что, чему я придаю очень большое значение: уверенность в надлежащем отслеживании рекомендаций, которые мы получаем.

Давид осуществляет формирование и контроль деятельности сотрудников, с которыми вы работаете, занимающихся отслеживанием рекомендаций.

Но позвольте устроить небольшой спектакль.

Мелисса, это совсем не страшно. Подойдите и встаньте здесь на секунду.

МЕЛИССА КИНГ (MELISSA KING): Прямо здесь?

СТИВ КРОКЕР: Прямо посередине.

[Смех]

Итак, Мелисса пришла и она прекрасна. Это всего лишь имитация, верно?

МЕЛИССА КИНГ: Я — голограмма.

СТИВ КРОКЕР: То, что вы только что услышали, говоря в мягкой форме: Итак, мы написали SSAC 63, мы дали вам какую-то рекомендацию. С ней ничего не произошло. Позже мы вернулись и написали SAC 73, чтобы сообщить вам, что вы не исполнили рекомендации, которые мы давали. Как вы такое допустили?

[Смех]

МЕЛИССА КИНГ: (говорит не в микрофон)

СТИВ КРОКЕР: Это пока еще не ваша вина. Наш таймер по этому вопросу установлен на следующую неделю. Но я хотел, чтобы все

поняли: мы действительно осознали, что были невнимательны, принимать в этом участие — для нас неприемлемая позиция, и в этом отношении мы действительно перегибали палку по двум направлениям. И они олицетворяют здесь два разных типа людей. Одни сами следят за тем, что у нас есть процесс и структура для выполнения, другие считают, что у нас есть руководство, которое проследит, что это происходит во всех без исключения случаях. И я не хочу снова повторять этот разговор.

Спасибо, что посмотрели спектакль.

Давид, хотите прокомментировать информацию о состоянии? Вы предоставили им демонстрационную версию. Но не хотите ли сказать что-нибудь еще о положении дел по процессу отслеживания рекомендаций?

ДЭВИД КОНРАД (DAVID CONRAD): Посмотрим. Итак, идем дальше. Вчера у нас была встреча с секретариатом GAC, в ходе которой они предоставили некоторые дополнительные материалы. Они особенно заинтересованы в интеграции в регистратуру рекомендаций Правления. Я дал им понять, что они как бы «этап 2». Мы хотим работать с текущим составом регистратуры рекомендаций Правления. У них есть свой собственный механизм отслеживания

рекомендаций Правления — рекомендации GAC, предоставляемые Правлению.

Мы создаем очень хороший процесс. Я был очень доволен работой Лиан Шампень и ее группы. И я думаю, очень скоро мы добьемся действительно хороших результатов.

Я бы сказал, мы сейчас над этим работаем. Разрабатывается серверная система, построенная на передовых платформах Salesforce. Она прежде всего ориентирована на администратора, поэтому пользовательский интерфейс — вот что предоставляет Salesforce.

Мы очень заинтересованы в получении информации от различных АС, участвующих в предоставлении рекомендаций, в частности, когда мы оформляем портал, поскольку прямо сейчас, чтобы использовать систему, вам фактически нужно зарегистрироваться на Salesforce на платной основе. Мы платим за это Salesforce.

Но когда мы оформим и запустим портал, это фактически даст людям возможность использовать его и предоставлять нам информацию, причем без дополнительных затрат с нашей стороны. Таким образом, это одна из тех вещей, которых мы с нетерпением ждем.

СТИВ КРОКЕР: Благодарю вас. Итак, позвольте мне собрать всю эту информацию воедино и сказать как можно более обобщенно.

Мы хотим достичь состояния, при котором неважно, откуда пришла рекомендация, будь то GAC, SSAC, RSSAC, обзоры документа «Подтверждение обязательств» или другие источники, хотя будут и некоторые вариации и особенности, которые, на мой взгляд, можно разделить на четыре больших шага. Первый шаг — получение рекомендации и сохранение, чтобы она не потерялась. Мы берем на себя ответственность за нее и за обеспечение ее правильного понимания, чтобы совпадало ее значение и то, в каком виде она будет зарегистрирована. Это не оценка. Это не обязательство. Это подтверждение получения и принятие ответственности. Итак, это первый шаг.

И это сложный процесс, потому что в зависимости от того, как это написано и т. д., могут появиться проблемы, касающиеся интерпретации реальной рекомендации или ее особенностей. Тут может возникнуть некоторая путаница. Первый шаг.

Второй шаг — это самая незаметная, но в то же время чрезвычайно важная часть работы. И это по сути дела процесс анализа и оценки. Является ли... можем ли... является ли рекомендация осуществимой? Каких ресурсов это потребует? Кто будет за это отвечать? И

самое важное в принятии решения — согласны ли мы с рекомендацией? Можем ли мы выразить несогласие и заявить, что это мы будем делать, а это — нет? Можем ли мы сказать: «Нет, мы вообще не собираемся этого делать»? И это должно быть ограничено по времени. Это не может длиться вечно.

И все это должно быть видимым. И это часть того, что, на наш взгляд, мы сейчас в состоянии сделать.

Третий шаг — если мы согласны и собираемся осуществлять рекомендацию, это этап реализации. На этом этапе должна быть некоторая уверенность. Частью того, что передается из второго этапа, является условный план, что-то вроде грубого поверхностного плана, который описывает, сколько времени займет реализация, какие основные ориентиры, которые помогут нам перейти к третьему этапу, это картина того, что должно произойти.

Этап 4 — это окончательная проверка. Когда мы завершили третий этап и говорим, что сделали это, нам надо замкнуть цепь с помощью четвертого этапа. Что вы думаете об этом? Мы действительно это сделали? Или вы скажете: «Ничего подобного, это не похоже на то, что мы говорили»? Либо: «Да, спасибо!», или что-то в зависимости от ситуации.

Нам все еще далеко до все этого. Я сильно перегибаю палку, говоря, что мы можем это сделать, и будем в

состоянии делать все должным образом. Так что это очень много, и мы собираемся этого добиться.

Как сказал Давид, мы есть то, что мы получим в конечном счете. Мы получили заготовки. Интерфейсы не совсем готовы. Таким образом, нужно еще пройти часть пути наверх, чтобы система заработала гладко и стала видимой, чтобы все отслеживалось, и чтобы можно было видеть, что происходит с вашей рекомендацией.

Теперь, это не решит проблему, если нам не понравится ваша рекомендация и мы откажемся ее выполнять, это целая отдельная проблема. По крайней мере, мы можем отсеять основное.

Это наша ситуация. И вы должны придерживаться этого. Все в ICANN знают, как мы на этом настаиваем. Это имеет поддержку руководства. На это выделен бюджет. В течение последних нескольких лет такого не было. Мы наконец-то утвердили эту процедуру.

Буду рад ответить на любые вопросы. Но это моя точка зрения на то, как обстоят дела.

Хорошо. Спасибо, Давид. Спасибо, Мелисса.

Мелисса все еще здесь? Благодарю вас.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Так, у нас есть люди у микрофона. Если у вас возникли вопросы

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ (RINALIA ABDUL RAHIM): Риналия Абдул Рахим, член Правления ICANN. У меня не вопрос. Я хочу прокомментировать. На утреннем заседании ALAC тоже был поднят вопрос о том, что Правление не отвечает на официальные рекомендации. И они напомнили нам о рекомендации 9.1 ATRT2, касающейся в основном своевременного ответа на официальные рекомендации по предоставлению обоснования, если Правление не следует данным рекомендациям. И Стив Крокер выразил твердую убежденность в том, что это, безусловно, главный вопрос на повестке дня, и он будет закреплён в нашем Уставе. И этот вопрос будет рассмотрен и одобрен, но это займет некоторое время, требующееся на приведение изменений Устава в соответствие с требованиями CCWG. Но мы можем также прийти к решению обрабатывать этот вопрос отдельно. Этим будет заниматься Правление. Большое спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. И позвольте добавить, что реализация этой рекомендации ATRT2 — это также информация, которую RSSAC предоставил в качестве вклада в обзор CCWG.

МАЙК СИЛБЕР: Майк Силбер. Я хочу спросить председателей, можем ли мы вернуться к вопросам на повестке дня, поскольку в ней были некоторые интересные вещи. По-моему, разговор о процессе занял почти половину заседания. А можно было ответить одним предложением. Так что, исходя из этого, мы можем вернуться к текущим реальным проблемам?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Итак, следующий вопрос, который мы хотели бы поднять, касается одного пространства имен. Уоррен?

УОРРЕН КУМЭРИ (WARREN KUMARI): Итак, да, это тема, которую мы называем «одно пространство имен». Стоит иметь в виду, что здесь есть множество тонкостей. Так что это будет своего рода общий, широкий обзор. Начну со справочной информации. Затем будут некоторые вопросы. А потом Патрик расскажет о нескольких ключевых моментах и сделает выводы.

Одна из главных вещей, о которых следует помнить, — это большая разница между пространством имен и DNS. Таким образом, грубо говоря, пространство имен — это все имена, которые могут существовать, какие только можно представить. DNS — это просто одно из их подмножеств.

И есть еще множество других, о которых нам нужно помнить. Так, например, у Apple есть протокол Bonjour, использующийся для поиска принтеров и тому подобного. iTunes используется для поиска источника музыки. Windows использует NetBIOS, чтобы находить множество компьютеров на рабочей станции... то есть, извините, в рабочей группе. Кроме того, есть еще ряд альтернативных систем разрешения имен. Наиболее известной из них является проект Tor, у которого есть браузер Tor, обладающий своим собственным пространством имен Onion.

Поскольку DNS стала одной из доминирующих систем имен, большинство приложений теперь понимают, как работать с именами стиля DNS. Нечто вроде «буква, цифра, дефис, точка, буква, цифра, дефис». И из-за этого большинство альтернативных пространств имен используют тот же стиль. Им необходимо иметь возможность использовать это имя в приложениях, поэтому когда они разрабатывают альтернативное пространство имен, они используют тот же стиль.

Например, Bonjour для своей собственной системы разрешения имен использует .LOCAL, а Tor — .ONION.

Все это хорошо звучит, но вы можете столкнуться с проблемами при возникновении конфликта имен.

Так, у Tor есть порядка нескольких миллионов пользователей и есть десятки тысяч имен Onion в общем пользовании, а также потенциальные миллионы других имен, и эти пространства имен довольно часто пересекаются с DNS.

Похоже, возникает около 2 млн. запросов в день в отношении имен, находящихся в пространстве .ONION. Они не предназначены для входа в DNS, но они входят, поскольку люди пользуются почтой, ссылками, и т. д.

Если .ONION применялось в качестве TLD, это может привести к проблемам. В результате появятся проблемы как у кандидата, так и у проекта Tor.

Таким образом, у IETF есть процесс RFC 6761, имена особого назначения, которые позволяют IETF резервировать имена, предназначенные для технического использования, но процесс на самом деле еще не до конца закончен, однако недавно IETF решила использовать этот процесс специально для пространства имен .ONION.

Он выглядит и работает как TLD, поэтому его часто называют псевдо-TLD.

И поэтому IETF резервирует его и прикрепляет к регистратуре имен особого назначения. Но этот процесс не масштабируемый и потенциально заканчивается конфликтом.

Так что мы думаем, необходимо выяснить, каким образом этот процесс должен разрабатываться, как нам его координировать, как наладить контакт между различными представленными сообществами.

В прошлом году IAB передал Правлению ICANN предложение по взаимодействию, что-то вроде обсуждения конкретно этого вопроса, но необходимо определить, каким образом мы можем это сделать, если существуют конфликты, возможно, это будет дружеское соглашение, или нечто подобное.

И как я уже сказал, это очень сложный и тонкий вопрос. Даже в IETF проводятся обсуждения того, что именно представляет из себя пространство имен, в конечном счете оканчивающиеся трудностями и спорами, поэтому я ожидаю вопросов.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Думаю, было бы хорошо ускорить время и сразу перемотать к... Я сейчас немного удивлю Уоррена, так что это не ваша вина... ключевые идея, которые мы, из SSAC, хотим донести до Правления.

Первое, что мы могли понять из презентации и описания Уоррена, это прежде всего то, что не только ICANN страдает от вопросов присвоения имен. И другие организации тоже.

Очень важно, что при работе с такого рода проблемами есть связь с другими организациями.

Мы в SSAC не хотим допустить, чтобы это сотрудничество или нежелание сотрудничать переросло в борьбу между IETF и ICANN, которая владеет пространством имен и резервирует имена. Сотрудничество совершенно необходимо.

А учитывая, что распределяется как само пространство имен, так и ответственность, очень важно, чтобы перспективы SSAC были прочными. Кроме того мы хотим, чтобы ICANN была очень крепкой, чтобы была одна и только одна подписанная корневая зона с одним ключом для подписания ключей.

И любое поступившее или обсуждаемое предложение необходимо оценить в соответствии с архитектурой одной корневой зоны, что есть один корень и только один ключ для подписания ключей для DNSSEC. Чрезвычайно важно.

Четвертый пункт заключается в том, что мы в SSAC пытаемся отслеживать это, поскольку мы запускаем рабочие группы и начинаем самостоятельно работать над проблемами. У нас есть связи с IETF и RSSAC, но мы не хотим, чтобы ICANN полагалась на то, что мы сами в состоянии определить эти вещи, поэтому мы хотим, чтобы ICANN (если ICANN должна начать работу любого

характера в этой области) сначала тщательно рассмотрела возможность сотрудничества с SSAC, RSSAC, IETF и другими группами, и спросила у них, каким образом работа должна вестись.

И когда ICANN делает вещи такого характера или задает вопросы другим организациям, в том числе SO и AC в сообществе ICANN, очень важно аккуратно систематизировать вопросы, поскольку тут существуют и политические и технические аспекты.

Так, например, не смешивая, когда кто-то говорит о DNS и пространстве имен, которое мы используем, где DNS — одна часть, о чем только что говорил Уоррен.

А теперь давайте приступим к комментариям.

СТИВ КРОКЕР:

Позвольте мне попросить Шерина разобраться, отчасти чтобы быть полезным нашей стороне, и отчасти чтобы помочь ему понять первый комментарий, что нам необходимо задействовать больше нетехнических членов Правления, и поэтому сейчас вы видите это здесь.

Давид, очевидно, полностью понимает технические аспекты, и по его объяснениям я понял, что существуют — мягко говоря — некоторые стилистические различия.

Например, по приложениям для .HOME, CORP, MAIL мы получили такой официальный ответ от нашего

подразделения ICANN по глобальному управлению доменами: «Мы не собираемся сейчас их размещать». И я полностью понимаю, что с точки зрения технического сообщества это значит: «Что вы сказали? Что вы имеете в виду? Означает ли ваш ответ, что вы будете делать это позже?»

Ответ: «Нет, мы не это имеем в виду».

«Тогда почему вы этого не сказали?»

Таким образом, как я сказал, мы получили нечто вроде стилистических различий. Но добиться некой согласованности в том, как понимает ситуацию каждая сторона, и наладить по этому вопросу контакт — это, на мой взгляд, для нас полезно и актуально.

ШЕРИН ЧАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Благодарю, Патрик. Я услышал вас, ваше требование сотрудничества и тщательной систематизации вопросов, но это в какой-то степени заставляет меня задуматься, не произошел ли какой-то инцидент, который привел вас к этой мысли, или это просто общая просьба?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Нет, никакого инцидента не было, но в IETF, и в ICANN, и в других местах, обсуждается... одну секунду... кто и какое

решение в отношении строк пространства имен собирается принять.

Это самый главный... самый важный вопрос, по которому мы не наблюдали достаточного согласования, и в то же время и ICANN и IETF принимают решения по этому вопросу. Я передаю слово Уоррену, чтобы он сказал об этом более конкретно.

УОРРЕН КУМЭРИ:

Ага, да. Я бы не сказал, что произошел какой-то конкретный инцидент, но Инженерная проектная группа Интернета (IETF) получила множество запросов на резервирование специальных строк с использованием регистратуры имен особого назначения.

Был запрос и по .ONION и целая группа других в этом канале, и поэтому мы не хотим, чтобы в конечном счете возникла такая ситуация, при которой произойдет конфликт между IETF и ICANN.

Откровенно говоря, мы вообще не хотим, чтобы в итоге IETF сильно торопилась, а затем думала, что с этим всем делать.

За этим стоят различные политические последствия, которыми IETF совсем не хочет заниматься, да она и не создана для работы с ними.

ШЕРИН ЧАЛАБИ: В RFC 6761 вы занимаетесь постановкой задач в этом отношении, верно?

Вы вводите новые политики или новые вопросы или новые положения, и это способствует сотрудничеству с ICANN, или...

Я не совсем понял этот пункт.

УОРРЕН КУМЭРИ: Итак, на самом деле 6761 основан на RFC 2860, который является меморандумом о взаимопонимании, касающимся технической работы с IANA, и, таким образом, вот откуда возникает возможность резервировать имена технического назначения.

Тем не менее, все выглядит так, будто 6761 — это не обязательно большой процесс, и поэтому рабочая группа DNSOP формирует группу разработчиков для изучения вопроса о том, каким образом будут происходить изменения, как все должно продвигаться. Так что было бы очень полезно получить информацию от ICANN... сообщества ICANN по этому вопросу.

ШЕРИН ЧАЛАБИ: Давид, хотите, что-то добавить по теме сотрудничества и систематизации вопросов?

ДАВИД КОНРАД: Разумеется. Однако я думаю, что это может быть полезным для Сюзан, которая является председателем рабочей группы, где в ходе обсуждения появляются комментарии по этому вопросу.

СЮЗАН ВУЛЬФ (SUZANNE WOOLF): Разумеется. Здесь присутствует мой друг, координатор IETF с правлением ICANN, так что мы можем устроить настоящий спектакль с песнями и танцами.

ДЖОННЕ СОИНИНЕН (JONNE SOININEN): Нет-нет. Не нужно песен. Только танцы.

СЮЗАН ВУЛЬФ: Если позволите, начну я.

Хочу подчеркнуть две особенности, и да, я люблю шляпки, но выступаю в качестве сопредседателя рабочей группы, а не за рабочую группу, поскольку одним из важных моментов является недостаток согласованности в отношении этих вопросов, в отношении того, как дальше действовать. Это процесс, который мы фактически проводим.

Для этого процесса запрос .ONION на добавление к регистратуре имен особого назначения был очень сложным, занял много времени и вызвал большое количество споров, и в рамках утверждения этого запроса

IASG попросила DNSOP, рабочую группу, начать процесс рассмотрения RFC 6761, процесс, который стал его результатом, и мы хотели и могли бы сделать процесс лучше, развить сотрудничество между всеми сторонами.

Есть персонал ICANN, участвующий в этом процессе. Есть интернет-проект, который первым делом, самым первым шагом, половиной шага начинает пытаться заниматься постановкой задач.

Итак, сотрудничество и обсуждение идет. И будет продолжаться. Но именно так формально это работает в IETF.

ДЖОННЕ СОИНИНЕН: Да. Я просто хотел добавить и заострить внимание на том, что сказал Уоррен. IETF передала Правлению ICANN и GNSO предложение по установлению взаимодействия, строго говоря, когда начала обдумывать запуск процесса, почти год назад. Сейчас я думаю, что IETF действительно будет поддерживать вовлечение сообщества ICANN в этот процесс и обсуждение тех вопросов в IETF в процессе, о котором только что говорила Сюзан.

ДАВИД КОНРАД: Да. Таким образом, на самом деле все получается немного сложнее, думаю, потому, что IETF... участие в IETF принимается индивидуально, поэтому когда вы

говорите, что хотите, чтобы ICANN подключилась и обсудила эти вопросы, что конкретно вы имеете в виду?

ДЖОННЕ СОИНИНЕН: Ах, да. Я не сказал «ICANN». Я сказал «люди» — сообщество ICANN. Так что я, конечно же, имел в виду, что, как вы и сказали, люди из этого сообщества могли бы подключиться как отдельные лица и принимать участие в проекте, как он предполагается в IETF. Совершенно верно. Благодарю вас.

ДАВИД КОНРАД: Разумеется. И в этом контексте я могу сказать, что один из членов моей группы, Алан Дуран, действительно работает в группе разработчиков как отдельное лицо, никоим образом не представляя ICANN, просто преследуя свои собственные интересы.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Да. Я бы сказал, что взаимодействие IAB с ICANN фактически означает: «Мы приглашаем к участию в этой работе заинтересованные стороны, включая членов сообщества ICANN» Таким образом, это сообщение уже ушло к ICANN.

ВОЛЬФГАНГ КЛЯЙНВАХТЕР (WOLFGANG KLEINWACHTER): Вольфганг Кляйнвахтер. Для протокола. Я являюсь одним из тех самых нетехнических представителей Правления, и хочу немного лучше вникнуть в суть, прошу прощения, если неправильно задаю вопрос.

Насколько я понимаю, это в значительной степени связано с глобальным обсуждением фрагментации сети Интернет, и если вы определили различия между пространством имен и DNS, и наряду с DNS у вас есть что-то еще, то это означает, что мне интересно, видите ли вы потенциал и является ли ваш шаг к сотрудничеству барьером для риска фрагментации, если пространство имен начнет фрагментироваться? Не сам Интернет, а пространство имен. Это верно? И если риск существует, как мы можем удержать его на низком уровне? Благодарю вас.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Да. Позвольте начать с объяснения, попытаться немного объяснить, а затем Уоррен может продолжить.

У нас есть несколько систем, которые используют одно пространство имен. Одна из них — система DNS. Пока удача была на нашей стороне, поскольку эти системы используют то, что может использоваться как различные строки, похожие на TLD. Local, Onion и все, что угодно, где «все, что угодно» подразумевает DNS.

У нас будут проблемы, если бы, например, Onion тоже являлся TLD и использовался в проекте Tor, поскольку в этом случае, когда приложение увидит что-либо, заканчивающееся словом «onion», оно не поймет, DNS или Tor ему необходимо использовать, чтобы определить, на что похоже доменное имя.

Таким образом, любое пересечение в пространстве имен подобно отчету о конфликте в пространстве имен, который мы писали в SSAC, но это был бы конфликт между несколькими различными протоколами, а DNS только одна.

Так что необходима координация при распределении строк, использующихся в различных протоколах, чтобы то, что делает одна организация, не являлось атакой типа «отказ в обслуживании» в отношении того, что делает другая организация, и наоборот.

Мы можем вспомнить, что в руководстве кандидата ICANN ссылается на регистратуру особого назначения как список множества строк, которые кандидатам не было разрешено регистрировать, подавать заявку, таким образом, некоторые виды сотрудничества уже существуют, однако в данном случае мы говорим о потенциальных многочисленных интересах и многочисленных группах интересов, использующих различные процессы, чтобы сделать подобные

распределения для различных протоколов в одном пространстве имен.

ШЕРИН ЧАЛАБИ:

Патрик, Шерин!

Вы сказали... Вы подняли вопрос и сказали: «Кто будет принимать решение по строкам в пространстве имен?»

Не думаю, что... я не слышал ответа на этот вопрос, или вы хотите обсудить его позже, или вы хотите перейти к следующей теме, или...

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: В какой-то степени, это именно тот вопрос, который необходимо обсудить сейчас. Потому что в зависимости от того, кого вы спросите, станет более или менее ясно, кто и какие решения принимает.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ (GEORGE SADOWSKY): Хорошо. Благодарю вас.

Да, в двадцатом веке я был техническим специалистом, но мы ушли от этого еще несколько лет назад, и я понимаю вопрос и думаю, что существует больше примеров по пространству имен, чем вы... чем здесь представлено.

Так что это проблема, и вы верно подметили, что удача была на нашей стороне. И все же, когда я вас слушал, меня, как и Шерина, озадачило, что я не вижу, что именно рекомендуется относительно дальнейших действий. Группа IETF организована совершенно иным образом, нежели ICANN.

Моим решением было бы отправиться к Сюз, которая руководит проектом, и спросить: «Что нам делать?»

И я догадываюсь, о чем вы говорите, верно?

[Смех]

ДЖОРДЖ САДОВСКИ: Подождите минуту. Я понял.

[Смех]

Что вы...

[Смех]

Вы говорите, что нам действительно необходимо это обсудить.

СЮЗАН ВУЛЬФ:

Извините. Я ничем не руковожу. Я двигаю мебель из угла в угол для рабочей группы в IETF. Это все, чем я занимаюсь. А мы говорим о чем-то значительно большем.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ: Благодарю вас. Итак, по-моему, это проблема. Нам надо ее решить. Нам нужна помощь, чтобы понять, как ее решать.

И я признаю, что не читал отчет, в котором об этом говорится, поэтому сейчас чувствую себя немного виноватым, но думаю, важно то, что мы до этого добрались.

Проблема, которую я последние несколько месяцев наблюдаю с точки зрения правления, заключалась в CCWG, там прошли выборы генерального директора, что-то еще, и из-за этого снова в срочном порядке были отодвинуты на задний план все важные вопросы. Мы очень хорошо знакомы с этой проблемой, и, кажется, не в состоянии ее решить, но большое спасибо за то, обратили на нее наше внимание.

СТИВ КРОКЕР: Марк хочет —

ДЖИМ ГЭЛВИН (JIM GALVIN): Джим Гэлвин, для протокола. Я хочу высказать три мысли о том, что делать в отношении этого вопроса. Считаю, что одна из причин, почему мы здесь, — это вопрос, требующий обсуждения, в ходе которого мы должны определить дальнейшие шаги и какое

руководство к действию мы предлагаем. Итак, одна из высказанных здесь мыслей затрагивала обеспечение сотрудничества и сосредоточение на том, что, говоря конкретнее, у нас есть регистратура имен особого назначения в IETF, и мы уже сделали ссылку на список резервных строк, который, если угодно, был в Руководстве кандидата. Так вот, это два разных списка строк, которые в некотором смысле защищены. Что же должно произойти в следующем раунде? То есть существует вопрос, который обсуждается между ICANN и этой регистратурой — я не должен слишком сильно заострять внимание на ICANN. У нас есть сообщество At-Large, которое управляет тем, что идет в Руководство кандидата, а также процессом и другими вещами такого рода. Но надо признать, что существует эта особая техническая регистратура, как существует и ее отношение к тому, что может, а что не может попасть в корневую зону.

Шерин задал вопрос о том, кто принимает решение — вы знаете, кто наделен этими полномочиями? Мы словно задаем этот вопрос в пустоту. По сути, это вопрос, который мы задаем. Мы поднимаем вопрос и заявляем: «Это важный вопрос». Это опять-таки относится к одной из наших ключевых идей о сотрудничестве. Понимаете, разные стороны, в зависимости от того, кого вы спросите, скажут вам, что они... верят, что имеют право так делать. Это опять возвращает нас к тому, что на данный момент

у нас есть две регистратуры резервных строк или, если угодно, защищенных по некоторым причинам строк. Так что мы должны смириться с фактом существования этих двух вещей.

И третий момент, на котором я хотел бы заострить внимание, это также одна из сегодняшних ключевых идей. Самая главная мысль, которую необходимо поддерживать, это то, что должна быть одна и только одна корневая зона, в частности, в DNSSEC должен быть только один корневой ключ для подписания ключей DNSSEC. И все, что вытекает из обсуждений ответов на вопросы, должно поддерживать этот принцип. И мы не хотим потерять эту идею в нашем наборе основополагающих идей для сообщества. Благодарю вас.

МАРК ЗЕЙДЕН (MARK SEIDEN): Марк Зейден. Для протокола. Возможно, стало бы понятней, если бы Сюзан смогла объяснить, какие функциональные и поведенческие различия находятся между тем, что лежит в пространстве имен IETF, например, .LOCAL или .ONION, и тем, что из себя представляет TLD в мире ICANN, или являются настолько неопределенными, что требуют согласования между двумя организациями?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Сюзан.

СЮЗАН ВУЛЬФ: По-моему, это именно то, на что в первую очередь обратил внимание Уоррен, когда сказал, что это чрезвычайно сложное и тонкое пространство. И то, что я подразумевала, когда говорила о недостатке согласия. Это не мое определение.

Итак, что касается вашего вопроса: я полагаю, то, что вы ищите, является результатом разговора и процесса. Откровенно говоря, пока я не могу предсказать будущее.

МАРК ЗЕЙДЕН: На самом деле нет определения...

СЮЗАН ВУЛЬФ: Есть конкурирующие определения.

МАРК ЗЕЙДЕН: Понятно. Есть пересечение определений, которое вызывает конфликт?

СЮЗАН ВУЛЬФ: Это чересчур упрощенно, но я не против такого объяснения.

МАРК ЗЕЙДЕН: Хорошо.

УОРРЕН КУМЭРИ: Итак, это ставит меня в затруднительное положение, но одно из определений не является верным, однако людям удобно так думать. Оно заключается в том, что ICANN будет решать, какие вещи идут в корень, и IETF будет в какой-то степени решать, какие нельзя допускать в корень. И это не очень неправильно, однако это простой способ донести мысль до некоторых людей, и Джефф даже загрустил из-за меня.

СТИВ КРОКЕР: Прежде чем передать слово Майку, скажу, что я совсем недавно интересовался этим вопросом, чтобы узнать, могу ли я понять, что происходит, и я понял, что это ключевой момент. Ваше определение, Уоррен, связано с... но взглянем на вещи немного под другим углом.

Со стороны ICANN, да, действительно, мы говорим, что может уйти в корневую зону, и мы поддерживаем окончательный список, и когда кто-либо спрашивает о том, можно ли перевести что-нибудь в корневую зону, мы говорим да или нет.

Со стороны IETF существует система списка разрешений, в которой люди могут делать все, что хотят, создавать любые протоколы, любые системы, а также в какой-то момент могут прийти и сказать: «Кстати, мы какое-то время работали над этим. У нас множество

пользователей. Пожалуйста, защитите это имя, хоть мы и не просили на него разрешения, по всей видимости, никто не будет его использовать». Таким образом появляются .ONION, .LOCAL , некоторые имена компаний и пр.

В таком обширном, рассеянном пространстве, где у вас есть подобный выбор, и это никому не мешает, отлично. Но чем плотнее становится пространство, тем больше появляется вероятности конфликтов. В IETF я не видел никого, кто готов бороться с конфликтами, а в ICANN у нас возникла идея, что поскольку могут появиться разногласия, нам следует в них разобраться прежде, чем принимать какие-либо решения о том, кто и что получит. Таким образом, на мой взгляд, существуют культурные разногласия, по которым не достигнуто соглашение о необходимости организованного контроля имен.

МАЙК СИЛЬБЕР:

Майк Сильбер. Думаю, это было действительно интересно и, по крайней мере, полезный шаг вперед в дискуссии. Я просто хочу подвести итог моего понимания проблемы.

Итак, сейчас в сообществе ICANN существует тенденция к передаче этих сложных вопросов обратно к SSAC, вот почему вы здесь. Вы здесь, чтобы дать нам рекомендацию, а мы можем просто принять ее и двигаться дальше, или нет. Вы говорите, что очень важно

оставить этот вопрос для SSAC и для нас, чтобы мы сами решали его, поскольку в этой ситуации в SSAC могут возникнуть некоторые противоречивые мнения. Это наводит на мысль о необходимости обсуждения этого вопроса на более широком уровне, и в этом случае к участию привлекаются юристы и бизнесмены. И сразу появляется журналист, который пишет о том, как получить gTLD без затрат, или юрист по товарным знакам, который говорит, нет-нет, здесь есть товарный знак, а значит, я его должен оформить. Разве это быстрый способ оформления товарного знака или бренда TLD без необходимости проходить процесс подачи заявок? А потом появятся сторонние люди, которые будут говорить: «Это не соответствует стандартам транспарентности и принципу «снизу-вверх», и вы не учли глобальные общественные интересы».

Так что я думаю, что это будет действительно интересная проверка того, насколько тесно мы работаем с моделью с участием многих заинтересованных сторон, которая не означает, что решение принимают все, а, скорее, мы рассматриваем многочисленные вклады в процесс.

Что еще я слышу отчетливо, так это то, что ICANN должна... извините, что сообщество ICANN должно принимать более активное участие. Сотрудники ICANN должны больше общаться с вами, коллеги, больше отчитываться перед нами, а мы должны держать руку на

пульсе. Но это не означает, что мы обязательно должны что-то делать. На самом деле, предпринимая какие-то действия, мы можем сделать только хуже.

Так что если бы я подводил итог этого заседания, я бы сказал, что главное — это необходимость составить список приоритетов, но мы должны выбрать конкретных людей, которые будут регулярно друг с другом общаться. И я бы хотел предложить Давида и Сьюзан в качестве кандидатуры на должность людей, которые должны регулярно осуществлять двустороннее взаимодействие, или Рама, как связующее звено с SSAC. Однако сейчас я думаю, что спешно хвататься за дело может быть весьма опасно опасно, зато спешить получать знания — никогда не проблема. И я действительно рад, что мы можем делать это на заседании.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. Я думаю, что это очень хороший итог этого заседания. А что касается роли SSAC, благодаря вашей точке зрения на заседание, взвесив всю информацию, я могу сказать: «Да, мы смотрим на этот вопрос с точки зрения SSAC, но это техническая точка зрения». Но мы по-прежнему (неразборчиво) в настоящее время чтобы ни говорили, что бы ни происходило, с технической стороны существуют вторичные эффекты и наоборот. Это означает, что да, безусловно, будут случаи, когда мы будем вправе сказать что-либо по этой

теме, или на будут заданы вопросы, на которые мы ответим, и то, что мы сейчас говорим, повлечет за собой эти эффекты, и мы должны будем их учесть. И со стороны SSAC мы не хотим допустить такую ситуацию, как конфликт пространства имен или проблемы с сертификатами, крушение поезда, если позволите снова применить такое сравнение. Потому что будет еще сложнее, если мы, как мировое сообщество, не подумаем об этом, когда будем разрабатывать новую политику или план наших будущих действий. С точки зрения SSAC мы все обязаны думать о качестве того, что мы хотим запустить, прежде чем запускать это. Итак, Майк, спасибо за подведение итогов.

Далее у нас есть десять минут и мы хотели бы дать себе возможность просто немного обобщить ситуацию с проблемами смены ключей. Я осознанно потратил больше времени на обсуждение других вещей и оставил Рассу меньше времени, чем обещал. Расс, прошу прощения. Буду должен вам пиво. Однако причиной тому было кое-что, записанное в SAC 73. Итак, это пояснение для документа, которое вы, собственно, можете прочесть. Расс, пожалуйста.

РАСС МАНДИ (RUSS MUNDY): Спасибо, Патрик. И спасибо правлению за то, что присоединились к нам на этом заседании. Мы действительно это ценим.

Корневая зона... В каком-то отношении мне досталась самая простая тема. С ней на самом деле все довольно понятно. Корневая зона DNS, которая является корневой зоной ICANN, подписана чуть более пяти лет назад, и в какой-то момент времени появилась необходимость смены ключа, который использовался для подписания корневой зоны, в техническом сообществе это часто называют обновлением ключа. Поэтому когда вы слышите термин «обновление ключа», подразумевается, что ключ, который используется для функции, необходимо заменить, чтобы выполнить эту самую функцию. Существует разная глубина понимания этой общей предметной области, и проблемы понимания деталей DNSSEC, и конкретный используемый ключ, о котором много говорят, это ключ для подписания ключей. И причина, почему ключ для подписания ключей сам по себе так важен, состоит в том, что, как ранее упоминалось, это ключ для подписания ключей для корневой зоны. Фактически, ключ для подписания ключей для корневой зоны — это открытая часть ключа для подписания ключей. И поэтому каждый, кто использует DNSSEC в определенной стандартной структуре, использует этот ключ.

Поэтому очень важно тщательное и эффективное обновление ключа. И поэтому произошло такое во многих отношениях грандиозное развитие причин того, почему SSAC написал SAC 63, который мы опубликовали в

феврале 2013. И первой ответной реакцией после того, как Правление приняло решение в отношении него и передало его для дальнейших действий, стал запрос о возврате информации, срок по которому был установлен на март 2014 г. И вот уже подходит к концу 2015 год. И никто не дал практически никакого прямого или официального ответа SSAC на достаточно важный, на наш взгляд, технический вопрос. И в этом отчете важный аспект (и это причина вышесказанного) заключается в том, почему SAC 73 был недавно опубликован, чтобы подтвердить, что эти вопросы остаются важными, во всяком случае, по мнению SSAC, и что мы действительно ничего не слышали об ответной реакции, и что исследование, которое было опубликовано для общественного обсуждения, и ответ был в комментариях, касающихся ключа... документа группы разработчиков смены ключей, который был опубликован.

И поэтому я не буду говорить о пяти пунктах, но они действительно очень явно прослеживаются в пяти первоначальных рекомендациях. И одна из проблем, которые мы наблюдаем, в дополнение к тому, что мы не слышали ответной реакции, заключалась в том, что работа, которая совсем недавно проводилась, не была, судя по всему, хорошо выполнена... не согласовывалась с другими мерами, принятыми ранее. И таким образом, мы не знаем, насколько продвинулась вперед координация и всеобщее мышление или, если хотите,

общее мнение об этой проблеме замены ключа для подписания ключей корневой зоны. И это не означает, что наша рекомендация, опубликованная в 2013 году, идеальна, но она должна быть полезна, чтобы снова услышать о проблемах, в которых мы не разобрались, также как и о проблемах, в которых не разобрались другие люди, которые занимаются ими в сообществе.

И мы до сих пор думаем, что пять перечисленных пунктов важны, но мы также обеспокоены отсутствием общего направления и руководства касательно всех тех вопросов, о которых мы говорили, рассматривали, размышляли и определяли наше к ним отношение.

Итак, у нас ограничено время, поэтому я хочу на этом остановиться и попросить правление вернуться и рассмотреть то, что мы ранее написали, и думаю, что чуть позже Рам кратко разложит все по пунктам. Но мы хотели бы получить дополнительную информацию и ответ правления в отношении этих вопросов, если можно.

СТИВ КРОКЕР:

Точно также, как мы поступили с предыдущим человеком, я попросил одного из наших нетехнических... «нетехнических» звучит слишком грубо. Менее технических специалистов, Ашу, взглянуть на эту проблему, а также Давида. Расс, позвольте мне особо отметить пункты, на которых вы остановились. Вы

помните, что история этих вопросов началась чуть раньше. У нас было очень сложное заседание, небольшой симпозиум в июне 2009 года, если не ошибаюсь, примерно за год до подписания корневой зоны, где мы прогнозировали необходимость смены ключей после подписания, поэтому мы практиковались в этом, подчеркивая, что чем раньше мы сможем это делать, тем лучше. Чаще... делать это чаще, пока не появится уверенность, что мы делаем все правильно, и т. д. И это, как мы увидели, не очень сильно повлияло на результат. Сказал бы я вам, из-за чего так вышло, но очевидно, что сейчас нам необходимо создать видимость. Давид, не хотите ли высказаться насчет того, что представляет из себя процесс изнутри? Аша, вы хотите... Передаю вам слово.

АША ХЕМРАДЖАНИ (ASHA NEMRAJANI): Ладно. Спасибо, Стив. Не «менее технический», а технический в совершенно иной области (неразборчиво). Однако, Расс, спасибо, что подняли этот вопрос. И я могу понять разочарование, о котором вы говорили.

Итак, как вы знаете... как вы упомянули, был период общественного обсуждения, и совсем недавно, 5 октября, он завершился. И вы, возможно, знаете, а может и нет, что вчера был опубликован отчет персонала по

комментариям, которые мы получили за период общественного обсуждения.

Насколько я понимаю, сотрудники все еще разрабатывают план обновления ключа. То есть он еще не закончен. Мы хотим... то есть, мы понимаем, основываясь на ваших комментариях, что у вас есть некоторые опасения в отношении плана обновления ключа, и они перечислены в пяти рекомендациях, которые вы составили. Таким образом, мы хотели немного лучше понять ваши конкретные опасения и мысли, такие как, например... есть ли у вас какие-либо рекомендации к конкретным сетевым средам для тестовой платформы. Так что я... пусть Давид скажет об этих пяти рекомендациях, или по крайней мере, кратко их прокомментирует. Но, Уоррен, вы хотите что-то сказать?

УОРРЕН КУМЭРИ: Итак, я думаю, что одна из проблем заключается в том, что точно пострадает определенная часть пользователей DNS, которые не смогут получить разрешения на имена.

АША ХЕМРАДЖАНИ: Потому что это большой шаг.

УОРРЕН КУМЭРИ: Очень большой. Так хочется быть уверенным, что, по крайней мере, правление знает о риске. В этом случае,

---

насколько вы знаете, какая-то часть людей прекратит пользоваться сетью Интернет, и потенциально это грозит серьезными последствиями для связей с общественностью.

АША ХЕМРАДЖАНИ: Да. Я думаю, мы знаем об этом. Мы осознаем риск, и поэтому хотим убедиться, что делаем это настолько правильно, насколько возможно, и получаем наибольшие результаты. Но пусть Давид расскажет о пяти рекомендациях. Благодарю вас.

РАСС МАНДИ: Если можно, быстро скажу... У нас есть конкретная отдельная группа и дополнительная подгруппа? Нет, в действительности на данный момент мы идем не от SAC 63. У некоторых из нас есть различные идеи, и они видели происходящее с различных точек зрения, но одной из самых значимых частей проблемы является то, что, судя по всему, нет никакого реального целостного, тщательно продуманного полного набора материалов, рассматривающих даже ранее проделанную работу, я полагаю, что после берлинской IETF и... был период общественного обсуждения в отношении вещей, которые произошли здесь, а затем SAC 63.

Так что они, судя по всему, не думают о последствиях, или не рассматривают эту проблему сейчас. И мы просто хотим убедиться, что видим полную картину.

РЭМ МОХАН (RAM MOHAN): Меня зовут Рэм.

СТИВ КРОКЕР: Прошу вас.

РЭМ МОХАН: Буду очень краток. Я не хочу, чтобы оставшаяся часть этого разговора была посвящена процессу, и тому, кто что сделал, а кто нет. Я думаю, с точки зрения правления важно понимать, что смена ключа корневой зоны повлечет серьезные последствия, и существуют некоторые особые рекомендации. И странно, что прошло уже полтора года и, похоже, почти никакой информации не предоставлено.

СТИВ КРОКЕР: С точки зрения риска мы говорим, что будут некоторые последствия. Когда я использую термин «риск», я подразумеваю тот факт, что что-то может случиться, но с такой же вероятностью может и не случиться.

Я думаю, что смена ключа корневой зоны похожа на то, как если бы мы сняли с рука повязку, и был бы риск, что

рана будет болеть. Риска нет. Но это будет больно. Вопрос в том, насколько больно.

Поэтому, чтобы было понятно, я всегда на вашей стороне, и более того, мы должны достаточно ясно осознавать тот факт, что какой-то уровень вреда неизбежен.

Чего мы не знаем, так это какой именно будет уровень, и это одна из причин, почему я считаю, что мы должны были сделать это раньше. Мы должны были делать это часто. Мы должны делать это, пока не научимся делать правильно, а мы обманули сообщество, не получив такой опыт.

Существует и другая точка зрения, которая приводит к фразам наподобие «давайте не будем этого делать, нам это не нужно, давайте отложим» и так далее. И сейчас мы там, где мы есть. Думаю, пришло время открыто посмотреть друг другу в глаза. И я абсолютно счастлив, что SSAC решила снова работать над этим. И с нашей стороны мы приложим все усилия, чтобы это не пропало даром.

Дэвид? Аша?

АША ХЕМРАДЖАНИ: Да. Вот почему — из-за риска — я хотела обсудить каждую из пяти рекомендаций и рассказать вам, что мы

думаем. Итак, я думаю... я знаю, что у нас, возможно, мало времени но на это стоит уделить пять минут.

ДЭВИД КОНРАД:

Прошу прощения, что мы работаем больше положенного времени. Итак первая из пяти рекомендаций: «ICANN должна немедленно направить значительные глобальные коммуникативные усилия на как можно более обширную пропаганду мотивации к обновления ключа для подписания ключей корневой зоны и процесса».

В данный момент мы разрабатываем процесс. Поэтому разговор о процессе может оказаться немного преждевременным. Тем не менее, мы посещали технические форумы, чтобы обнародовать тот факт, что мы собираемся сменить ключ, и рассказать, какое значение это будет иметь, в частности для операторов преобразователей. Мы, я полагаю, фокусируемся на группах операторов сетей, группах RIR и региональных группах TLD.

Мы работаем с отделом информационного обеспечения ICANN над развитием намного более крупномасштабного механизма публикации информации о смене ключа для подписания ключей. Но мы полагали, что правильной было бы иметь план и ограничения по времени при смене ключа.

В настоящее время мы разрабатываем план. Мы еще не установили для сообщества механизм оповещения нас о времени смены ключа. По-видимому, это тема для дальнейшего обсуждения.

Что касается рекомендации 2, «ICANN должна создать совместный образец тестовой платформы для анализа функциональных возможностей различных способов реализации проверяющих преобразователей, их версий и сетевых сред».

Фактически, мы построили в ICANN внутреннюю тестовую платформу, но также используем и внешние тестовые платформы. Тестовая платформа, которая в настоящее время работает изнутри, может, я полагаю, проводить все тестовые реализации, все популярные доступные реализации DNSSEC, включая BIND, Unbound, Microsoft, Nominum. И по-моему, есть еще одна. Я точно не помню.

Эту тестовую платформу мы в настоящее время используем для анализа различных функциональных возможностей преобразователя. У нас нет более ранних версий программного обеспечения. В смысле, у нас есть некоторые программы, но не все.

Чего у нас нет и что мы собираемся расширять в будущем., так это сетевые конфигурации. У нас есть множество... фактически, прямо сейчас у нас есть множество виртуальных машин (VM). И каждая VM имеет

преобразователь. И у нас есть несколько надежных корней тестовых платформ, которые сменяют ключи в режиме ускоренного времени и смотрят, что происходит. Но в настоящее время мы не тестируем нестандартные сетевые конфигурации. Когда у нас будет больше времени, мы, вероятно, что-нибудь придумаем, чтобы понять, что происходит, когда сеть не идеальна.

Рекомендация 3: «ICANN должна создать четкие и объективные параметры приемлемого уровня отказов, возникающих при обновлении ключа». Этого мы не сделали. Собственно говоря, мне не совсем ясно, что в данном контексте означает слово «приемлемый», поскольку это субъективная оценка.

Мы бы... я подозреваю, что правление, вероятно, с радостью примет рекомендации SSAC по способам определения четких и объективных параметров приемлемых отказов. Было бы полезно, если бы SSAC так же уточнил, что на самом деле они подразумевают под словом «отказы». Второе, наверное, проще. И, очевидно, я не тот человек, который вправе говорить за правление. Это просто мои мысли на данную тему. Но этого не было сделано. И, опять же, я не совсем уверен, каким образом мы можем это сделать.

Рекомендация 4: «ICANN должна начать развивать процедуры возврата, которые надо выполнить, если влияние обновления ключа на стабильность работы

выйдет за пределы разумного». Опять же, было бы хорошо, если бы SSAC объяснил правлению ICANN, что такое «пределы разумного», о которых говорится в конце этой рекомендации.

Тем не менее, мы в группе разработчиков обновления ключа изучаем последствия обновления ключа и определяем, какой момент будет наиболее подходящим для отступления от него, в какой момент не следует отступать... прошу прощения, да, наиболее неподходящий момент для отступления и прекращение движения вперед.

В результате физики обновления ключа, если так можно выразиться, существует момент, при котором попытка отступления будет нецелесообразной. И мы пытаемся выяснить, что следует делать в этом отношении. Мы еще не разработали решения этой проблемы, но она активно обсуждается.

И рекомендация 5: «ICANN должна собрать как можно больше информации о влиянии обновления ключа для подписания ключей, которая поможет при планировании будущих обновлений».

Очевидно, что после обновления ключа будет необходимо создать резерв. Мы запускаем системы измерения различных форм контроля корневой зоны, преобразователей и других деталей DNS, чтобы

установить базовый вариант поведения. А в будущем, когда будем делать обновление ключа, мы сможем использовать эту систему измерения, чтобы определить, какие происходят изменения и какие уроки можно извлечь из этого обновления ключа.

Все эти вещи, находящиеся в разработке, при очевидном принятии рекомендации № 3, являются частью работы группы разработчиков. Некоторые из этих тем уже обсуждались группой разработчиков.

Нашим следующим шагом является как раз публикация, как сказала Аша, публичного отчета, или отчета по общественным обсуждениям. Эти комментарии будут переданы обратно группе разработчиков и помогут изменить предварительную версию отчета, чтобы ее можно было включить в окончательный отчет.

Еженедельные заседания группы разработчиков, я полагаю, будут возобновлены со следующей недели. Я думаю, очное совещание группы разработчиков пройдет здесь, в Дублине. К сожалению, я не смогу его посетить из-за конфликтов, которые, если не ошибаюсь, являются темой текущего заседания.

И мы ждем, что действительно получим все рекомендации, чтобы затем обратиться к партнерам по управлению корневой зоной для разработки актуального плана обновления ключа.

Таким представляется текущее положение вещей. Если у вас есть какие-либо вопросы, буду рад ответить.

РАСС МАНДИ:

Большое спасибо, Давид. Отличное резюме. Я думаю, было бы замечательно... если бы нам сейчас удалось пересадить вас за другой край стола, чтобы вы помогли нам это записать.

[Смех]

В любом случае, мне кажется, этот материал сам по себе очень хорош. И мы были бы очень признательны, если бы однажды получили дополнительный отклик о происходящем. Но мы действительно хотели донести эту информацию до правления.

АША ХЕМРАДЖАНИ:

Вы позволите? Спасибо, Расс. Думаю, переговоры по этой теме будут продолжаться... Мы хотели, как сказал Давид, получить немного больше информации о тестовой платформе, о том, что, по вашему мнению, важно в сетевой среде, какие проблемы допустимы, что подразумевается под разумными границами. и прочее. Мы хотим получить разъяснения по этим вопросам, чтобы работать дальше.

И в правлении мы думаем о том, чтобы отслеживать этот вопрос в рамках нашего... в рамках работы комитета

правления по оценке риска. Это то, что предложил сделать Рам.

Я просто хочу сказать: мы делаем это, поскольку хорошо понимаем, что это очень важно. Спасибо вам за это.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. И в ответ на некоторые из вопросов, поднятых Давидом, скажу, что если вы прочтете SAC73, то увидите, что в нем перечислены наши просьбы, или указаны вопросы, среди которых есть те, что затрагивают обсуждавшуюся сегодня пятерку рекомендаций — это взаимодействие, риск, сбор данных, тестовая платформа, и мы ожидали или хотели бы видеть, что группа разработчиков ими занимается, чтобы они показывали, что размышляют над каждым из этих вопросов.

Затем мы, конечно, можем обсудить, насколько высока планка. И, естественно, мы знаем, что невозможно точно определить, какой уровень риска является приемлемым. Это вопросы... ряд вещей, которые мы можем обсудить. И мы в SSAC рады продолжить это обсуждение.

Но SAC 73 выражает нашу текущую точку зрения об уровне реализации этих пяти рекомендаций. Это всего лишь одна страница, прочесть ее не так уж и трудно.

АША ХЕМРАДЖАНИ: Хорошо, спасибо, Патрик. И мы это сделаем. Я буду координировать правление по этому вопросу. Поэтому не стесняйтесь обращаться ко мне с любой подобной просьбой или предложением. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо, и на этом я хотел бы поблагодарить всех, за то, что задержались еще на 15 минут, и спасибо правлению ICANN, членам SSAC и всем остальным, что так долго здесь присутствовали. И потому большое вам спасибо.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]